

Деровиэль сам привел Селюю к хижине Великого шамана.

Обитель Сисаха уютлась в глухом, заброшенном уголке у самых границ Царства демонов. Вдоль петляющей тропинки густо росли целебные травы, которые обычно встречались лишь в мире смертных. Селюя с любопытством вертел головой, разглядывая незнакомые стебли: на мгновение ему даже почудилось, будто они покинули мрачные земли демонов.

Однако едва уловимое дыхание тьмы, разлитое в воздухе, напоминало о себе. Мутные токи чужой силы то и дело пытались просочиться под кожу мальчика, но магия, которую оставил в его теле Деровиэль, надежно преграждала им путь, мягко циркулируя по венам и удерживая хрупкое равновесие.

— Тебе здесь не место, крошка.

Низкий, хрипловатый голос прозвучал из густых зарослей у самой тропы — вкрадчиво и так близко, словно незнакомец шептал прямо на ухо.

От неожиданности Селюя испуганно пискнул и зажал уши ладошками. Округлив глаза, он забавно надулся и поспешил спрятаться за широкую спину Деровиэля. Убедившись, что его не видно, мальчик осторожно высунул носик из-за бедра своего покровителя и настороженно осмотрелся.

Деровиэлю пришлось остановиться, чтобы успокоить малыша.

— Сисах, прекрати его пугать, — недовольно бросил Деровиэль, поглаживая Селюю по спине. — Он у меня пугливый.

Из зарослей неспешно выбрался старик. Его темный плащ был сплошь усыпан сухими листьями и травинками. Смуглый, испещренный глубокими морщинами Сисах казался невероятно древним, однако его лицо не выглядело суровым — напротив, в нем странным образом угадывалась мягкая, почти отеческая доброта.

Шаман прищурился, разглядывая Селюю, шумно втянул носом воздух и после долгого молчания неторопливо прошамкал:

— Какую же хлопотную кроху ты ко мне притащил, Деровиэль.

Король демонов и не думал смущаться. Он легко подхватил Селюю под мышки, пересаживая к себе на руки, и со смешком приподнял бровь:

— Разумеется. Не будь дело серьезным, я бы к тебе не пошел.

Сисах недовольно фыркнул, но возражать не стал и, развернувшись, побрел к своей хижине.

Селоя крепче обнял Деровиэля за шею и зашептал ему на ухо (как ему казалось, очень тихо):

— Деро, тут так жутко... Вся земля заросла травой. Мне ведь не придется пить горькие лекарства, правда?

Деровиэль на миг задумался, припоминая методы старого шамана. Сисах обычно предпочитал вкалывать целебные настои, так что горькие отвары мальчику вряд ли грозили. Немного поколебавшись, он уверенно кивнул:

— Не бойся, пить гадость тебя никто не заставит.

Он и не заметил, как старик, шедший чуть впереди, подозрительно усмехнулся.

Внутри хижины царил невообразимый хаос — ступить было буквально некуда. Сисах окинул этот беспорядок ленивым взглядом, небрежно взмахнул рукой, и горы хлама послушно взмыли в воздух, с грохотом усевшись по углам.

Старик устроился на табурете. Перед ним тут же опустился невысокий квадратный столик, уставленный причудливыми лекарскими приспособлениями. Заметив, что Деровиэль упорно держит мальчика на руках, Сисах нетерпеливо побарабанил пальцами по столешнице:

— Ну и чего ты застыл? Забыл мои правила? Живо спусти парня на землю.

Деровиэль неохотно шевельнулся, но выпускать Селоя не спешил.

— Я помню, что ты умеешь читать пульс напрямую через потоки магии. Зачем тратить время на все эти железки?

— У меня свои методы, — ворчливо отозвался Сисах. — Кто из нас лекарь, ты или я?

Деровиэль открыл было рот, чтобы поспорить, но Селоя упреждающе прикрыл его губы ладонью.

Похлопав ресницами, мальчик ласково посмотрел на упрямого старика, послушно выскользнул из объятий Деровиэля и уселся на стул напротив шамана. Однако тут же озадаченно охнул.

Столешница оказалась слишком высокой: она скрыла Селоя почти целиком, оставив на виду лишь макушку да круглый лоб. Сисах, сидевший повыше, уставился на этот пушистый затылок.

В таком положении провести осмотр было решительно невозможно.

Селоя соскользнул со стула, уперся локтями в край стола и изо всех сил потянулся вверх. Уткнувшись подбородком в столешницу, он невинно захлопал глазками:

— Дедушка, а как вы будете меня лечить?

Сисах впервые в жизни почувствовал, как у него перехватило дыхание от бессильного раздражения.

Тяжело выдохнув, он сердито зыркнул на Деровиэля:

— И как только тебя в опекуны записали? Не видишь, что малому неудобно? Возьми его на колени!

Деровиэль только этого и ждал. Он мгновенно притянул Селоя к себе, не обращая внимания на ворчание старика. Идя сюда, Король демонов заранее настроился пропускать любые колкости мимо ушей.

Дело было в том, что Сисах когда-то подхватил странное проклятие: во время врачевания ему непременно нужно было кого-то честить. Стоило заткнуть ему рот, как вся магия исцеления тут же шла прахом.

— Руку давай, — буркнул Сисах.

Селоя послушно закатал рукав, протягивая лекарю пухлое белое предплечье. Шаман привычным жестом коснулся его запястья, но тут же удивленно нахмурился.

Он слегка надавил на мягкую кожу и удивленно хмыкнул:

— Хм, а я-то думал, ты просто пухленький. Оказывается, кость тяжелая, да и тельце крепкое.

Селоя мгновенно залился густой краской. Смунившись, он попытался спрятать руку, но Деровиэль мягко, но крепко удержал его ладошку в своей.

— Ну надо же, засмутился, — ласково усмехнулся Деровиэль, легонько коснувшись подбородком макушки мальчика. — Наш Селоя сложен просто замечательно. Куда лучше тех худосочных бедолаг. Это называется здоровой полнотой, глупыш.

Селоя свободной ручкой недоверчиво потискал собственную пухлую щеку. Кажется, впервые в жизни он усомнился в искренности слов своего опекуна.

Тем временем Сисах отпустил его руку. Лицо шамана сделалось пугающе серьезным. Поманив Деровиэля пальцем, лекарь молча развернулся и скрылся за плотной занавесью небольшого чулана в глубине комнаты.

Улыбка сошла с лица Короля демонов. Сдвинув брови, он шепнул Селое несколько успокаивающих слов, усадил его на стул и поспешил вслед за лекарем.

Едва приоткрылась дверь в каморку, как Сисах заговорил:

— Его тело слишком хрупкое, потоки энергии перепутаны. Я могу испробовать лишь одно средство. Но если и оно не сработает, обычное лекарское искусство будет бессильно.

— Тебе придется либо искать способ полностью перестроить его каналы силы, либо услать мальчишку прочь из Царства демонов.

Взгляд Сисаха сделался тяжелым и мрачным. Он отчеканил каждое слово:

— Без лечения он не протянет и месяца.

Вскоре Селую усадили перед столом, заваленным диковинными приборами и пучками сушеных трав, чьих названий он никогда не слышал.

В глиняном горшочке весело побулькивало ядовито-зеленое варево. От него валил густой пар, разносивший по комнате удушливую, тошнотворную вонь.

Сисах помешивал зелье длинной деревянной ложкой. Стоило сухим ингредиентам раствориться в кипятке, как старик невозмутимо отправлял в котел очередной склизкий комок, который еще несколько секунд противно шевелился на поверхности.

Селоя в ужасе вжался в спинку стула.

— Дедушка... — робко пролепетал он, сглотнув слюну. — А это... это правда для меня?

Сисах хмыкнул и швырнул в котел добрую горсть каких-то сушеных корешков.

— Для тебя, малец, для кого же еще? И это только на сегодня.

Селоя тихонько попятился, примериваясь, как бы незаметно шмыгнуть к выходу, но старый шаман пресек эти маневры одним строгим взглядом. Малышу оставалось лишь понуро стоять

на месте. Вид у него был такой несчастный и обиженный, словно у домашнего котенка, которого собрались выкупать в тазу.

Душа протестовала, но силенок для бунта явно не хватало.

Сисах искоса глянул на мальчика, затем вновь повернулся к зелью. Однако под пристальным, полным немого укора взглядом Селой его рука дрогнула. Старик случайно пересыпал снадобья гораздо больше, чем планировал.

Беда в том, что лишней оказалась сушеная желатиновая оболочка — самая горькая дрянь во всей его аптеке.

Старику сделалось совестно. Не переставая мешать варево, он поспешно согнулся в три погибели, нашарил на нижней полке шкафа несколько склянок и выставил их перед мальчиком.

— Вот, гляди. Это сладкие зелья, они хорошо перебивают горечь. Выбирай любые два, я добавлю их в котел.

Селоя просиял. Приподнявшись на цыпочки, он сгреб в охапку все пузырьки разом, прижал их к груди и умоляюще заглянул шаману в лицо:

— Дедушка, миленький, вы самый добрый на свете! Пожалуйста, пахнет ведь просто ужасно... Можно я вылью туда всё-всё? Ну пожалуйста!

Суровое сердце Сисаха дрогнуло. Он уныло покосился на черную, ядовито пузырящуюся жижу в котле — от одного ее вида во рту появился кислый привкус.

Мальчик протянул ему склянки на раскрытых ладонях, заглядывая в глаза с забавной надеждой:

— Ну пожалуйста, дедушка!

Старик выхватил флаконы, откупорил их один за другим и сердито вылил в котел, яростно орудуя ложкой. Он смущенно кашлянул, чувствуя, как к морщинистым щекам приливает тепло.

— Ладно уж... — проворчал он, отводя глаза. — Ты это... назови меня так еще разок.

Селоя радостно запрыгал на месте, уже предвкушая, как сладко и вкусно будет пахнуть готовое снадобье. Его звонкий, счастливый голосок зазвенел под сводами хижины:

— Дедушка! Дедушка! Спасибо, дедушка!

Когда Деровиэль вернулся, Сисах вручил ему увесистый кубок, наполненный ярко-розовой жидкостью. Король демонов недоверчиво покачал бокал, разглядывая подозрительно веселое варево.

— И что это за зелье? Надеюсь, ты не подмешал туда какую-нибудь из своих излюбленных каверз?

Сисах неловко прокашлялся. Он принялся рассеянно тереть подбородок, словно поправляя окладистую бороду, которой никогда не носил, а затем принялся усердно разглядывать свои чистые ногти.

— Это... ну, лекарство для твоего найденыша, — неестественно бодрым тоном выдавил старик. — Пусть выпивает по кубку три дня подряд. Потом я сделаю ему одну капельницу, и дело с концом. Можете забирать его и убраться на все четыре стороны.

Деровиэль удивленно принялся. От розовой жижи исходил тонкий, приятный аромат ягод. Столь жизнерадостный цвет и сладкий запах никак не вязались с репутацией старого шамана.

— Неужели грозный «кошмарный отравитель» снизошел до сладких зелий? — хмыкнул Король демонов, удивленно вскинув бровь. — Поверить не могу.

Сисах лишь невнятно промычал что-то в ответ. На его лбу выступили крупные капли пота.

Деровиэль заподозрил неладное, но вредить ребенку старик точно не стал бы. К тому же, глядя на яркий кубок, он резонно рассудил, что Селое этот десертный вкус придется по душе.

Так и случилось: завидев красивый розовый напиток, Селоя радостно заулыбался и послушно принял кубок обеими руками. Перед тем как сделать первый глоток, он вежливо поклонился взрослым:

— Спасибо, Деро. Спасибо, дедушка лекарь! Я выпью всё до самого донышка.

Деровиэль только успел улыбнуться, как вдруг...

Селоя, успевший сделать добрый глоток, сдавленно пискнул и с шумом выплюнул все обратно. Зажав рот ладошками, он согнулся пополам, а его глаза мгновенно наполнились горькими слезами.

Деровиэль потрясенно замер.

Из-за зажатого ладонями рта донеслось глухое, жалобное хныканье:

— Деро... Оно такое... такое горькое! Просто ужас!

Сисах усердно принялся разглядывать потолочные балки. Он-то прекрасно знал: никакие сиропы в мире не способны перебить адскую горечь желатиновой оболочки.

Розовое чудо кулинарии оказалось всего лишь красивой оберткой для форменной отравы.

<http://bllate.org/book/20120/1998269>